

праздничной культуры» утверждала, что развитие этнотеатроведческого подхода, значительный вклад в который внес своими трудами П. Г. Богатырев, дает возможность по-новому рассматривать взаимодействие основных функций народной обрядовой культуры. В советской науке в прошлом сакральная и эстетическая функции рассматривались как взаимоисключающие. В отличие от такой концепции П. Г. Богатырев проследил сложный процесс взаимодействия различных функций. Современное изучение народной праздничной культуры с учетом мировоззренческих позиций ее носителей позволяет исследовать ее в самых разных ракурсах и аспектах (история возникновения, социальные доминанты, структура и морфология, семантика стереотипов поведения, декорационно-атрибутивная сторона и пространственно-временные характеристики). На материале грузинских народных празднеств (Новый год, свадьба, прием в цеховые мастера) докладчица аргументировала основной вывод: эстетические свойства являются условием создания экстаической возвышенности чувств и способствуют реализации сакральной функции.

Ф. И. Челебиев (С.-Петербург) в докладе «Эпический герой Кёроглу в азербайджанской зрелищно-игровой культуре» обратил внимание на то, что образ народного героя встречается и в малых, и в крупных жанрах азербайджанского народного творчества. Самыми значительными и большими произведениями о Кёроглу являются героические дастаны — эпические сказания. Этот образ находит свое отражение и в разных жанрах народной музыки, а также в танцевальном фольклоре. Тематика Кёроглу проникла и в сферу зрелищно-игровых форм азербайджанской народной культуры. На основе обширных экспедиционных материалов докладчик впервые осуществил классификацию народных театрализованных спортивно-игровых зрелищ, связанных с именем Кёроглу. Он раскрыл соотношение этих игр с эпосом — сказаниями о Кёроглу, а также с музыкой и танцами, претворяющими образ народного героя.

В. В. Кошелев (С.-Петербург) рассказал о состоянии изучения универсальной деятельности скоморохов и о своих архивных разысканиях, о документах, до сих пор не привлекавших внимания исследователей. Эти источники помогли докладчику по-новому, более конкретно и доказательно воссоздать облик скоморохов, их место и роль в культуре Древней Руси. Докладчик сообщил, что им подготовлена публикация книги, где обобщаются исследования о скоморошестве.

Научная сессия, посвященная 100-летию П. Г. Богатырева, была не только данью его памяти, но и продемонстрировала актуальное значение его научного наследия для развития современной этнографии и фольклористики.

В. Е. Гусев

Примечания

¹ Доклад В. Е. Гусева в сокращенной редакции опубликован в первом номере журнала «Живая старина» (М., 1993). См. также его статью «Этнографическая проблематика в трудах П. Г. Богатырева» (Этнографическое обозрение. 1993. № 4).

² Доклад С. П. Сорокиной публикуется в журнале «Кунсткамера» (СПб., 1993. № 3).

³ Письма П. Г. Богатырева, подготовленные к печати А. М. Решетовым, частично публикуются в журнале «Этнографическое обозрение» (1993. № 5). Расширенный вариант доклада — в журнале «Кунсткамера» (СПб., 1993. № 2—3).

© 1994 г., ЭО, № 1

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ФАКТОРЫ ЕЕ СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ (по материалам научно-практической конференции «Греки на Северном Кавказе»)

С 27 по 29 мая 1993 г. в Пятигорске проходила научно-практическая конференция «Греки на Северном Кавказе». Созыв такой конференции и место ее проведения не случайны. Численность греков на Северном Кавказе — в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях, в Адыгее, Карачае, Северной Осетии и других местах — приближается к 50 тыс. чел. (согласно переписи 1989 г.), что составляет почти половину греческого населения Российской Федерации. По культуре, в том числе по языку, они составляют этническую общность¹.

Интерес к прошлому своего народа среди российских греков в настоящее время чрезвычайно велик². Значительны и разнообразны усилия, направленные на развитие всех форм национальной культуры. Например, в Краснодаре в стенах Кубанского гос. ун-та организован центр кавказоведения, где изуча-

ются некоторые этнические группы Северного Кавказа: греки, армяне, турки-месхетинцы и др. Однако научного центра, деятельность которого направлена на разработку актуальных задач именно греков Кавказа, до сих пор не было. Ныне он создан — Научный центр понтийских исследований (далее НЦПИ).

В названии нового научного центра отложилось название, данное грекам, расселенным вокруг Черного моря (греч. Эвксинос Понтос) в отличие от греков Балканского полуострова. В современной Греции оно получило широко хождение и постепенно укоренилось среди самих членов этой этнической общности (мужской род — понтос, женский — понти). В разговоре самих понтийцев на русском языке это название практически вытеснило истинный эндотоним (мужской род — ромеос, женский — ромейса), который употребляется в разговоре на родном языке — ромейка (вариант: ромейкон). Язык ромейка или понтиака (в русской литературе — понтийский) некоторые исследователи признают самостоятельным, таксономически равным современному греческому литературному языку димотика³, другие — диалектом димотика⁴.

Инициатором создания НЦПИ выступила доцент Пятигорского гос. пединститута иностранных языков канд. пед. наук Е. С. Попандопуло. Она же стала его первым президентом. Средства на создание научного центра вложили греки-предприниматели России, которые финансировали и организацию названной выше конференции. Таким образом, греческие деловые люди продолжают традиции тех состоятельных российских греков, которые в XVIII—XX вв. заботились о развитии родной культуры, поддерживали греческие учебные заведения в разных российских городах, просветительскую и политическую деятельность.

Для специалистов, изучающих язык, культуру и историю российских греков, важен сам факт создания научного центра, вокруг которого они могут объединиться для обсуждения своих профессиональных проблем. Большое значение имеет центр для общественной жизни греческой диаспоры в России: любители и знатоки прошлого греческого народа, озабоченные одновременно и его будущим, сообща вырабатывают стратегию сохранения и дальнейшего развития оригинальной понтийской культуры, опираясь на организационные формы, доступные центру, — конференции, публикации, сбор музейных коллекций, изучение архивов и пр.

В НЦПИ три секции: историческая, лингвистическая и народного творчества. Эти направления были представлены в программе пятигорской конференции. Были заявлены 14 докладов. Хотя не все участники прибыли на встречу, опубликованные тезисы, а также сообщения, заслушанные вне программы, позволяют судить о широком спектре обсуждаемых проблем. Во вступительном слове Е. С. Попандопуло (Минеральные Воды) сформулировала задачи НЦПИ: на основании археологических изысканий и исторических данных следует уточнить ареал античных греческих колоний и их культурное влияние в Северном Причерноморье. На Северном Кавказе обнаружены десятки памятников греко-христианского происхождения, по горам Центрального Кавказа проходил торговый путь от Черного моря к Каспийскому, однако греко-христианское влияние византийской эпохи на Северном Кавказе еще мало изучено; исторический опыт совместного жития греков с русскими и другими этносами России в XVIII—XX вв., несомненно, полезен для осмысления и решения современных этнических отношений. С этими установочными положениями согласились все присутствовавшие.

Первым был прочитан доклад Ю. В. Ивановой (Москва) «Роль адаптации в формировании этнической культуры греческой диаспоры на Кавказе». В докладе была дана принципиальная характеристика адаптационных процессов как одной из категорий этнических процессов, протекавших во все времена на протяжении истории человечества. Это один из видов нормальной жизнедеятельности человеческого коллектива. Всех греков, предки которых в разное время и при различных обстоятельствах переселились в Российскую империю, ныне можно считать старожильческим населением — настолько это переселение сопровождалось активным укоренением в местах нового обитания. Однако для понимания культурных особенностей каждой из локальных групп греков в нашей стране необходимо познать механизм формирования этих особенностей. Важную роль в этом механизме играют два вида адаптации: 1) к естественно-географической среде, в которой протекает хозяйственная деятельность людей и с которой сообразуются многие элементы культуры жизнеобеспечения, и 2) к социальной среде, в которой пребывает данный коллектив, к установкам и условиям этой среды. В докладе были рассмотрены условия для возникновения специфических хозяйственных комплексов греков, складывавшихся по мере расселения мигрантов из пределов Османской империи на кавказском побережье Черного моря, во внутренних районах Грузии и на Северном Кавказе.

Наблюдения над этническими процессами среди греческого населения нашей страны осложняется политическими обстоятельствами: нормальное течение жизни было прервано несколько раз. В 1937—1938 гг. были ликвидированы все формы культурной жизни: закрыты школы, работавшие на греческом языке, учебные заведения, готовившие для них учителей, прекратили существование газеты, журналы, театры и другие культурные учреждения, деятели культуры репрессированы. В результате многие вынуждены были скрывать свое знание литературного греческого языка, а тот, кто мог, — и свою национальность. В середине и конце 1940-х годов греки Крыма, Кавказского побережья и многие другие подверглись принудительной высылке в Среднюю Азию и Казахстан. Потомки этих так называемых «спецпереселенцев» до сих пор живут в среднеазиатских республиках (в Казахстане 46,7 тыс. чел., в Узбекистане 10,5 тыс. чел.). В их культуре, особенно в прикладном искусстве, музыкальном и хореографическом фольклоре заметны определенные черты влияния восточных культур. Небольшие группы живут в местах прежней принудительной высылки от Северного Поволжья до Крайнего Севера.

Значительное число греков расселены дисперсно по всей территории России, особенно в городах. Они вступали в браки с людьми других национальностей, воспринимали русский язык как родной и общеевропейскую культуру как естественную свою среду.

Ассимиляция российских греков — особая тема. Ее разработка затруднена неточностью (по указанным выше причинам) данных переписей и взлетом национальной самоидентификации в 1980 — начале 90-х годов, что характерно для всех репрессированных и реабилитированных народов. При всех сложностях, возникающих при изучении адапционных процессов, выявляется определенная закономерность: их интенсивность по отношению к близкой культуре, а именно — русской, и замедленность по отношению к «инаковой».

Прозвучавшие на конференции выступления, построенные на различных конкретных материалах, подтверждали основную мысль первого доклада: этническая самоидентификация сегодня приобретает жизненно важное значение; она препятствует ходу ассимиляции, ее выражением становится литературный греческий язык, приобретающий в данной ситуации роль этнообъединяющего символа⁵, а также поднятие на щит исторической памяти — признания Греции как родины предков.

Для понимания причин и механизма греческой миграции на Кавказ важно все, что касается прошлого греков, как и всего турецкого христианского населения Малой Азии. В этой связи очень интересным было сообщение А. Г. Пападиуса (Минеральные Воды) о переселении в Россию в середине XIX в. греков из северо-восточных регионов Турции. Он показал, что причины, побуждавшие к эмиграции, сложны, нередко были тесно переплетены различные экономические и правовые обстоятельства, дело не сводилось лишь к притеснению турецких властей, как это зачастую утверждается в популярной литературе.

Глубина исторической памяти греческого населения Северного Кавказа и Закавказья простирается, как правило, до середины XIX в. и хранит рассказы о конкретных событиях, связанных с бегством из Османской империи и размещением на новых землях. Многие участники конференции останавливали внимание именно на этом историческом периоде, дополняя данные литературных и архивных источников ссылками на воспоминания своих дедов и прадедов. Известно, что после окончания Кавказской войны большое число горцев покинуло Родину и отправилось в пределы Османской империи. В этих условиях расселение греков на Ставропольщине, на землях Кубанского войска (в том числе на территории нынешних Карачая и Черкессии) было весьма кстати для правительства. Значение греческой миграции для колонизационной политики правительства и судьбы греков среди массы разнородных переселенцев были очень ярко охарактеризованы в докладе Г. С. Рудянова (Пятигорск) и в тезисах А. Д. Дибжева (ст-ца Зеленчукская). Не обошли они и те противоречия, которые возникали между вновь прибывшими, искавшими места, наиболее благоприятные для жизни (в частности, остро стояла проблема снабжения сел пригодной питьевой водой), и правительственными чиновниками, настаивавшими на спланированном ими расселении.

Докладчики подчеркивали две особенности греческого расселения. Во-первых, стремление найти места, природа которых была бы близка к условиям на покинутой родине: многие из них предпочитали горную или предгорную зону, к хлебопашеству зернового направления привыкли с трудом и не без трений с русскими крестьянами, которым правительственные чиновники поручали обучать вновь прибывших⁶. Во-вторых, не только при возникновении конфликтной ситуации с другими переселенцами или с казаками, но даже при угрозе ее приближения греки предпочитали сниматься с места и основывать новые поселения, но не ввязываться в «споры на меже»⁷.

Об экологической адаптации греков говорил и К. Г. Дмитриев (Краснодар) в докладе «Греки на Кубани»: из Анатолии они привезли культуру табака и стали ее главными производителями. Табаководы и торговые посредники-оптовки достигали достаточного экономического положения, в Екатеринодаре было основано «Эллинское благотворительное общество», позже кубанские греки сумели оказать поддержку беженцам из Карской области в 1918—1920-х годах.

Главный пафос доклада К. Г. Дмитриева заключался в анализе последствий политических коллизий, превративших нормальный процесс адаптации греков-мигрантов: греки с Кубани выслались четырежды: в 1938, 1942, 1944 и 1949 годах. Современная установка греко-понтийцев на эмиграцию в Грецию является в известной степени, по мнению докладчика, последствием массовых репрессий.

Другие выступавшие или приславшие тезисы — С. А. Гришко (Геленджик), А. И. Афанасьева (Ставрополь), П. П. Болдурчиди (Ставрополь) так или иначе касались тем, ставших общими для конференции, — истории переселения на Кавказ, процессов вхождения в естественную и социальную среду, становления местной понтийской культуры и ее уничтожения в период репрессий. К сожалению, не была поставлена проблема сегодняшнего состояния культуры понтийских греков, путей и механизмов ее возрождения и сохранения для будущих поколений, она была лишь обозначена К. Г. Дмитриевым в завершение его доклада. Это понятно: такая большая и нелегко разрешимая проблема, особенно постановка школьного образования, должна стать темой отдельного обсуждения. Однако никто не сомневается, что изучать в школах, университетах и пединститутах надо современный литературный греческий язык в его наиболее распространенной форме — димотика. Знание этого языка отвечает практическим нуждам тех российских греков, которые посещают Грецию. Кроме того, димотика может связать воедино разноязычные группы, живущие на обширных просторах России и сопредельных государств, — кавказских понтийцев, мариупольских ромеев (языки их взаимонепонимаемы) и потомков мигрантов с Балканского полуострова, для которых димотика — родной язык⁸.

Понтийский язык (или диалект) остается предметом научного изучения у нас и в Греции. О некоторых его особенностях было сообщено в докладе Д. И. Зимова (Пятигорск) «Придыхание в понтийском варианте греческого языка» и в тезисах Ф. А. Еловой (С.-Петербург) «Специфика языковой интерференции в говорах понтийского диалекта». Последний из названных докладов привлек внимание к изучению анатолийского диалекта турецкого языка, на котором говорят жители района Цалки. Описание этого говора дает оригинальный лингвистический материал как для теории языковой интерференции, так и для теории языковых контактов.

Вызывает недоумение полная неразработанность специалистами лингвистической классификации

и терминологии: «язык», «диалект», «говор», «наречие» употребляются довольно произвольно. Особенно удивляет далекое от научной точности слово «эллинофоны» по отношению к носителям понтийского языка (или диалекта?). Очевидно, разрешение этих проблем — дело будущего, однако надо пожелать скорейших его результатов, ибо изучение этнических процессов не может быть успешным без привлечения лингвистических материалов.

Менталитет понтийцев включает представление о древних грехах как о своих непосредственных предках: в обширной области Причерноморья, освобожденной когда-то античными колонистами, они чувствуют себя не как пришельцы, а как наследники древних жителей. Это ощущение своей сопричастности с миром предков благоприятствует социальной адаптации. Поэтому логично было включение в программу конференции доклада А. В. Найдено (Ставрополь) «Древние греки на Ставрополье», в котором рассказывалось о проникновении в этот район греков с о-ва Родос, а также из Боспорского царства на рубеже IV—III вв. до н. э. В. А. Кузнецов (Владикавказ) в докладе «Алания и Византия» очертил ареал греко-византийского влияния между реками Большая Лаба и Малая Лаба на западе и г. Нальчик на востоке, что соответствует территории Западной Алании, прочно связанной с Византией с конца V до конца XIV вв. Е. С. Попандоуло сообщила о литературных источниках и памятниках архитектуры, доказывающих влияние Византии на распространение христианства на Северном Кавказе. Л. В. Образцова (Пятигорск) выступила с докладом «Греческая культура как фактор развития антропологической педагогики и философии».

Итак, НЦПИ создан, удачным проведением своей первой научной конференции он доказал свою работоспособность, живой интерес к ней прессы и телевидения подчеркивает его общественную значимость, остается пожелать молодому научному центру успешного осуществления его замыслов.

Ю. В. Иванова

Примечания

¹ Об этнографических общностях греков в нашей стране см. *Иванова Ю. В.* Греческие этнические группы в СССР // *Расы и народы.* Вып. 18. М., 1988.

² Большое внимание уделяется этой проблеме в самой Греции, а также среди многочисленной греческой диаспоры в странах Европы и в США (за пределами своей страны живет около 18% греков). В 1992 г. на созванной в Афинах конференции «Греческая диаспора в России» наряду с докладами по различным аспектам истории диаспоры, разработанных греческими, русскими и другими специалистами (на основе преимущественно архивных документов) прозвучали доклады Ю. В. Ивановой (Москва) «Динамика традиционной культуры греческого населения России: история формирования и развития» и А. А. Ашла (Маруполь) «Музыкальное творчество азовских греков», построенные на живом материале наших дней.

³ *Белецкий А. А.* Греческие диалекты юго-востока Украины и проблема их языка и письменности // *Балканская филология.* Л., 1970; *Кнор В. И., Троцкая И. В.* О некоторых парадоксах языковой ситуации в регионе Приазовья // *Греки Украины: история и современность.* Донецк, 1991.

⁴ *Лопашов Ю. А.* Новогреческий язык // *Основы балканского языкознания.* Ч. 1. Л., 1990; *Широков О. С.* Диалект греков Алаверды // *Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка.* Тез. докладов и сообщений. М., 1973.

⁵ О реанимации общности языка как этнического признака. См.: *Аклаев А. Р.* Язык в системе национальных ценностей и интересов (по материалам этносоциологического исследования у греков Цалкинского района Грузинской ССР) // *Духовная культура и этническое самосознание наций.* Вып. 1. М., 1990.

⁶ Подобные предпочтения характерны для всех мигрантов, вынужденных к адаптации в новых природных условиях. См., например, *Лебедева Н. М.* Эмпирическое исследование психологической адаптации группы к иной природной среде (на примере русских старожилов Закавказья) // *Духовная культура...*

Очевидно, эти факты из прошлого можно сопоставить с сегодняшней установкой на эмиграцию значительной части российских и грузинских греков, оказавшихся в конфликтных ситуациях.

⁸ Некоторые университеты Греции осуществляют специальные программы, призванные помочь в организации изучения греческого языка: они приглашают для практических занятий и для усвоения методики преподавания студентов и преподавателей из России, с Украины, из Казахстана и других государств. К моменту завершения курса обучения в ун-те г. Патры была приурочена научная конференция «Просвещение и межкультурное общение» (24—26 сентября 1993 г.). Организаторы просвещения Греции и России (руководители вуз'ов гг. Краснодар, Ставрополь, Пятигорск) обсуждали практические вопросы и методические установки. Конференция открылась теоретическим докладом Ю. В. Ивановой (Москва) «Исторический анализ культурного развития эллинизма в России и сопредельных странах — бывших республиках СССР».